

К. В. ХВОСТОВА

ῬΙΖΑ ΧΩΡΙΟΥ В XIV В.

(К вопросу об особенностях налогообложения в Византии)

Особенности византийской системы обложения известны в значительной мере благодаря той счастливой случайности, что сохранился интересный источник — Трактат об обложении X века ¹. Этот источник нередко подвергался исследованию и хорошо известен в науке. Не менее известна засвидетельствованная в этом источнике распространенная в Византии система определения общей суммы налогов с какого-либо финансового округа. Она носит название *ρίζα χωρίου*. Внимание исследователей привлекала и так называемая операция *ἐπιβολή καὶ τῆς ρίζης ἰκάνωσις*, также зафиксированная Трактатом об обложении.

Трактат об обложении показывает, что при определении ридзы учитывались как действительные платежи, среди которых были полные налоговые ставки — *τελόμνεα*, так и облегченные с запущенных земель — *συμπάθειαι*, равно как и суммы, фактически вовсе не поступающие в казну: налоги с заброшенных земель, полностью упраздненные (*κλάσματα*), а также налоги с владений, пользующихся податным иммунитетом (*λογίσματα*) ².

Относительно учета при определении ридзы платежей с владений, пользовавшихся податным иммунитетом и называемых поэтому самостоятельными (*ιδιόστατα*), в Трактате говорится следующее. Если с каких-либо владений (церковных, монастырских, странноприимных домов) вообще не взыскиваются налоги, то графы с платежами с этих владений целиком вычеркиваются из кадастров. Однако — и здесь следует весьма существенная оговорка — суммарно эти непоступающие налоги, равно как и размеры соответствующих земель, учитывались при операции *ἐπιβολή* ³, а следовательно, и при подсчете ридзы ⁴.

В Трактате говорится, что сущность эпиболы заключается в том, что число, обозначающее размеры земельной площади податного округа, делится на число, равное величине налоговой суммы, причитающейся с этого округа. Итог показывает, сколько модиев земельной площади приходится на одну номисму ⁵, т. е. показывает норму обложения. В науке было отмечено, что эпибола — это средняя норма обложения ⁶, так как индивидуаль-

¹ F. D ö l g e r. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Darmstadt, 1960, S. 114 ff.

² Ibid., S. 114. 22—34.

³ Ibid., S. 117.17—18.

⁴ Ibid., S. 114.33.

⁵ Ibid., S. 115.2—8.

⁶ G. R o u i l l a r d. L'épibolé au temps d'Alexis I Comnène. Byz., 10, 1935, p. 82. Ж. Руяр солидаризируется в этом вопросе с Ф. Дэльгером, который также до-

ные нормы обложения определялись в зависимости от качества и количества земли и определение их являлось исходным моментом всей системы налогообложения⁷.

Однако, в свою очередь, возникает вопрос, как определялись индивидуальные налоговые ставки. Эмпирически, в зависимости от экономического состояния налогоплательщика, или же в результате раскладки в пределах определенных районов заранее предназначенной финансовыми органами налоговой суммы? В Диоклетианово время, как установлено в новейших исследованиях, была распространена практика раскладки в пределах определенных районов заранее предназначенной налоговой суммы. Нормы обложения отдельных податных объектов определялись в результате деления общей налоговой суммы на количество *jugum* и *sarut*⁸. К позднему времени, как известно, исчезли податные единицы *jugum* и *sarut*, поэтому система определения индивидуальных налоговых ставок не могла сохраниться в неизменном виде. С исчезновением названных фискальных единиц исчезла практическая возможность пропорционального распределения заранее предназначенной суммы между отдельными податными объектами. В таких условиях система обложения могла базироваться только на эмпирическом определении налоговых ставок каждого податного объекта и их последующем суммировании. Поэтому мы согласны с мнением Н. Звороноса, что исходным моментом обложения уже в X в. являлись *φηρία*, т. е. налоговые ставки отдельных объектов обложения. Зворонос основывает свое мнение на сведениях Трактата об обложении, в котором говорится, что *ρίζα χωρίου* являлась суммой определенных, изначально определяемых налоговых ставок. О том, что исходным моментом обложения в позднее время были индивидуальные объекты обложения, в частности земля, свидетельствуют трактаты землемеров XIII в., в одном из которых приведены индивидуальные нормы обложения, определяемые в зависимости от качества и количества земли⁹. Свидетельством эмпирического определения индивидуальных налоговых ставок в позднее время является, возможно, отраженный Ивирскими практиками факт определенной зависимости размеров икуменаона (сумма телосов), взимаемого с париков, от числа париков в данном селе (подробнее см. ниже).

Итак, как нам кажется, можно считать, что в Византии как в позднее время, так уже и в X в. в связи с исчезновением фискальных единиц *jugum* и *sarut* исчезла применяемая в позднеримское время система раскладки заранее предназначенной налоговой суммы между отдельными податными объектами. Податные объекты становятся исходным моментом

пускал такое понимание эпиболы, называя ее эпиболой в широком смысле слова (op. cit., S. 132 f.). При этом Дэльгер считал, что в Византии термин «эпиболо» продолжал применяться и в своем прежнем — римском — значении, т. е. в значении коллективной податной ответственности общинников за покинутые земли. Такое употребление термина Дэльгер называет употреблением его в узком смысле. С этим последним пониманием эпиболы Дэльгером не согласна Ж. Руяр (op. cit., p. 82). Точку зрения Дэльгера разделяет Н. Зворонос (N. G. S v o r o n o s. Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles. Le cadastre de Thèbes. Paris, 1959, p. 121), а также И. Караяннопулос и П. Лемерль (см. об этом: К. А. Осипова. Аллиленгий в Византии в X в. ВВ, XVII, 1960, стр. 29). Советские исследователи (А. П. Каждан, К. А. Осипова) солидаризируются с Ж. Руяр (см. К. А. Осипова. Указ. соч., стр. 28—29).

⁷ N. G. S v o r o n o s. Op. cit., p. 124 sq.

⁸ A. D é l é a g e. La capitation du Bas-Empire. Macon, 1945, p. 69 sq., 132; J. K a g a y a n n o p u l o s. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958, S. 89 f.

⁹ Ф. И. Успенский. Византийские землемеры. «Труды VI археологического съезда», ч. II. Одесса, 1888, стр. 307.

обложения. Но следует иметь в виду, что хотя в позднее время податные ставки определялись эмпирически для каждого податного объекта, тем не менее, бесспорно, при определении индивидуальных ставок учитывались и финансовые потребности государства, т. е. принималась в расчет идеальная сумма государственных доходов, необходимая для покрытия государственных расходов. Учет финансовых потребностей государства, которые также влияли на высоту индивидуальных налоговых ставок, означает, что государственный бюджет в Византии, как и бюджет любого другого государства, строился по принципу учета как финансовых потребностей государства, так и экономических возможностей налогоплательщиков¹⁰. Финансовые потребности государства — идеальная сумма государственного налога — определяли, вероятно, пределы колебания индивидуальных норм обложения. Именно учетом идеальной суммы государственных доходов может быть объяснен хорошо известный факт роста византийских налогов, несмотря на ухудшающееся имущественное положение налогоплательщика¹¹.

На высоту эмпирически определяемых индивидуальных норм обложения основным налогом влияли и иные факторы, прежде всего — социальный статус налогоплательщика. Об этом свидетельствует сравнение практиков Ивирского монастыря 1317 и 1321 гг. Можно заметить, что, несмотря на отсутствие каких-либо изменений в имуществе некоторых налогоплательщиков-священников, т. е. привилегированных членов сельской общины, в 1321 г. по сравнению с 1317 г., телос, взимаемый с этих священников в 1321 г., понизился по сравнению с 1317 г.¹² Вероятно, это объясняется привилегированным статусом этих налогоплательщиков. На высоту индивидуальных налоговых ставок основного налога влияли, возможно, и размеры других податей, а также иные факторы, не всегда поддающиеся учету. Например, практик деревни Мелинциан 1341 г. свидетельствует о резком понижении норм обложения в 1341 г. по сравнению с 1317 и 1321 гг. В 1317—21 гг. подать в I перпер платили трое маломощных владельцев, среднее имущество которых равнялось 0,7 модия под виноградником и 1 свинье. В 1341 г. эту подать уплачивали 10 значительно более состоятельных налогоплательщиков, среднее имущество которых выражалось в следующих цифрах: 0,5 зевгаря, 0,5 модия под виноградником, 2,2 коровы и 2,4 свиньи¹³. Причины резкого понижения норм обложения в данном случае неясны, в других владениях Ивирского монастыря в 1341 г. не произошло понижения норм обложения. Возможно, понижение норм обложения в Мелинциане вызвано перераспределением налоговых тягот.

В связи с особенностями определения ридзы, включающей разнообразные платежи — полные, облегченные и даже фактически не поступающие, возникает вопрос, с какой целью производился учет фактически не поступающих платежей, причем даже таких, которые упразднены навечно? Интересно также понять, какое значение имела операция эшиболы, которая, как, по-видимому, справедливо считает Н. Зворонос, не имеет ничего общего с определением индивидуальных норм обложения.

Учет фактически не поступающих платежей, вероятно, производился в целях получения идеальной суммы государственных доходов. Некото-

¹⁰ R. Ch e z. Introduction au contrôle budgétaire. Paris, 1961, p. 101.

¹¹ О росте налогов в позднее время см. D. Z a k y t h i n o s. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIII-e au XV-e siècle. Athènes, 1948, p. 82 sq.

¹² К. В. Х в о с т о в а. Некоторые вопросы феодальной ренты по материалам Ивирских практиков XIV века. «Византийские очерки». М., 1961, стр. 264, табл. № 6.

¹³ Там же, стр. 249—255, табл. № 1—3.

рые платежи отменялись не навсегда, а на время, поэтому их важно было записать, чтобы потом восстановить. Процедура восстановления платежей отражена в Трактате об обложении¹⁴. Что же касается тех платежей, которые формально отменялись навечно (это относится к платежам с владений, на которые был пожалован податной иммунитет), то на практике податные привилегии в Византии, как известно, нередко отменялись¹⁵, так что и в отношении владений, обладающих податным иммунитетом, было целесообразно фиксировать платежи, от уплаты которых иммунитет в данное время освобождался. Неспроста государственный чиновник — апографевс, составляющий опись частного земельного владения и уступленных с него иммунитету государственных налогов, один экземпляр описи (практика) передавал землевладельцу, а другой отправлял в соответствующее государственное ведомство¹⁶. Государству важно было знать об этих налогах, так как в случае отмены податных привилегий они в конечном счете восстанавливались в том размере, в каком были учтены при вычислении *ρίζα*. В Трактате об обложении говорится, что еще при императоре Льве, называемом Философом, была произведена регистрация всех уступленных землевладельцам налогов¹⁷.

Кроме того, даже если и не происходило восстановление платежей, учет их при исчислении *ρίζα* имел, по-видимому, то значение, что финансовые органы, зная величину недостающих сумм в государственном бюджете, могли изыскивать способы получения этих сумм иными путями, главным образом, вероятно, путем повышения существующих налогов и введения новых. Налоги, как известно, постоянно увеличивались на протяжении византийской истории¹⁸. Таким образом, имела место своеобразная форма контроля и исправления бюджета при помощи практики. Такой контроль и исправление характерны в разных формах для всех государственных бюджетов¹⁹. Что же касается операции *ἐπιβολή καὶ τῆς ρίζης ἰκάνωσις*, т. е. определения средней нормы обложения для данной финансовой единицы, то практическое значение этой операции должно было состоять в том, что только после определения средних норм обложения финансовые органы получали возможность сравнивать высоту обложения в разных податных единицах. Сравнение средних норм обложения в разных фискальных единицах зафиксировано хорошо известными в науке хрисулами Алексея Комнина монастырю Лавры²⁰. В этих хрисулах сравнивается *эпибол* в разных владениях Лавры. Вероятно, учет средней высоты обложения в разных финансовых единицах был необходим, так как это открывало возможности перераспределения налогового бремени, а также позволяло в случае надобности производить увеличение или уменьшение размеров налогов.

Относительно учета при определении *ρίζα* фактически не поступающих платежей следует еще сказать следующее. Возникает вопрос, как отражалась практика включения в состав *ρίζα* фактически не поступающих платежей, в том числе платежей с иммунитетных владений, на размере *эпибол*, способствовало ли это возрастанию или уменьшению *эпибол*, т. е. средней нормы обложения. К. А. Осипова полагает, что указанная практика способствовала повышению норм обложения²¹. Однако вряд ли

¹⁴ F. D ö l g e r. Beiträge. . . , S. 119. 38 f.

¹⁵ А. П. К а ж д а н. Эссэи и эссэаты в Византии в X в. «Византийские очерки», стр. 206.

¹⁶ См., например, ММ, VI, р. 35. 11—17.

¹⁷ F. D ö l g e r. Beiträge. . . , S. 117. 20—25.

¹⁸ D. Z a k y t h i n o s. Op. cit., p. 82.

¹⁹ R. C h e z. Op. cit., p. 9.

²⁰ G. R o u i l l a r d. Op. cit., p. 82 sq.

²¹ К. А. О с и п о в а. Указ. соч., стр. 36 сл.

в парическом держании, зафиксированные теми же практиками, а также многими другими известными нам практиками XIV в. Однако предоставление льгот привилегированному сословию и допущение произвола в отношении непривилегированного, установление разных норм обложения поземельным налогом различных сословий — все это могло получить в сословном государстве широкое распространение. Особенно заметна разница в нормах обложения крупных привилегированных феодальных владений и крестьянских земель в случае, если крестьяне не имели земельных наделов значительных размеров. В таких случаях объектом обложения выступало все хозяйство в целом, а не только земля, и при наделах в несколько модиев крестьяне уплачивали нередко несколько номисм²⁶. Но если нормы обложения привилегированных земель обычно ниже норм обложения крестьянских земель, то размеры земельных владений крупных собственников превосходили крестьянские наделы во много раз, поэтому при определении эпиболы один из компонентов, а именно общая земельная площадь податного округа, особенно сильно возрастал из-за того, что присчитывалась огромная земельная площадь владений иммунистов, тогда как $\rho\acute{\iota}\zeta\alpha$ — общая налоговая сумма с податного округа — возрастала в значительно меньшей степени от прибавления сравнительно меньших налоговых платежей с владений привилегированного сословия. В итоге деления сильно возросшего числа, обозначающего земельную собственность, на сравнительно менее возросшее число, обозначающее $\rho\acute{\iota}\zeta\alpha$, средняя норма обложения — эпибола, естественно, получается ниже, чем та, которая получилась бы, если бы не присчитывались огромные земельные владения иммунистов. Таким образом, более низкие индивидуальные нормы обложения крупных привилегированных владений должны были обусловить более низкие средние нормы в округах, в состав которых входили эти владения. Низкой была эпибола и на самих привилегированных владениях: на этих владениях, называемых самостоятельными, действовали, как мы покажем ниже на примере Ивирских практиков, те же правила исчисления $\rho\acute{\iota}\zeta\alpha$ и те же правила определения $\epsilon\pi\iota\beta\omicron\lambda\eta$, что и в пределах других фискальных единиц.

Итак, особенности определения ридзы и эпиболы имели определенное практическое значение и являлись характерной чертой византийской системы налогообложения. Возникает вопрос, были ли распространены эти институты в позднее время? В поздневизантийских практиках мы встречаем постоянные упоминания о государственных налогах, пожалованных землевладельцу и, следовательно, превратившихся в частновладельческую ренту²⁷. Эти пожалованные налоги не исчерпывали всех доходов землевладельца с определенного земельного комплекса, так как значительная часть доходов с земель, не находящихся в парическом держании, состояла из доходов от арендной платы и барщины, а с парических стасей, кроме телоса, взимались еще и сборы частнопрового происхождения. Об этом свидетельствует, например, орисмос Андроника II Палеолога монастырю св. Дионисия от 1417 г., в котором телос противопоставляется $\tau\acute{o}$ $\delta\epsilon\chi\alpha\tau\omicron\nu$ и $\tau\acute{o}$ $\epsilon\iota\sigma\beta\omicron\theta\eta\mu\alpha$, т. е. сборам, по-видимому, частнопрового характера²⁸.

²⁶ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrh. für Athosklöster Iberon. «Abh. der Bayer. Akademie der Wissenschaften», N. F., Heft 28, 1949, passim.

²⁷ Не прав Г. Острогорский, утверждающий, что в практиках зафиксирован не налог, а среднегодовой доход (Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. BS, IX, № 2, 1948, стр. 240; его же. Пронија. Прилог истоји феудализма у Византији и јужнословенским земљама. САН, посебна издава, кв. 176, византолошки институт, књ. 1, стр. 69—70, 79).

²⁸ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, № 30. 10, 12; 10 В.

Зафиксированные в практиках пожалованные землевладельцу налоги с земель, не находящихся в парическом держании²⁹, как правило, растворялись в общей сумме доходов от барщины и арендной платы и не взимались как самостоятельная доля³⁰. Однако практики, в силу специфики своего формуляра, восходящего к римским кадастрам, не фиксируют (или почти не фиксируют) доходов частнопроводного характера.

Индивидуальные нормы обложения налогом земель, не находящихся в парическом держании, в практиках не значатся, приводится только общая налоговая сумма, т. е., применяя терминологию Трактата об обложении, ридза, в данном случае ридза самостоятельного иммунитета владения, и земельная площадь этого владения — ипотаги. Посмотрим, как составлялась в XIV в. ридза. В практике Иериссо Ивирского монастыря указывается, что с земли (γῆ — термин, обозначающий обычно землю под пашней) Праулука, равной 1740,5 модия, доход равняется 20 перперам³¹, так как это земля II и III качества. Ниже, однако, после описания границ этого владения, вновь — как это характерно для формуляра практиков — указывается размер земли в модиях³². При этом говорится, что земля I, II и III качества, а также покинутая — *ἐναπελείφθη* — составляла лишь 1140,5 модия, а остальные — 600 модиев — была не пригодная к обработке почва (*πετρώδες, ἀχανθώδης καὶ ἀχρησίμευτος*).

Точно так же в описи деревни Гомата того же монастыря вначале указывается, что с земли в 2484 модия следует получить 30 перперов, так как это земля II и III качества, а ниже разъясняется, что в состав этого комплекса входили 70 модиев под виноградником, земля под пастбищем и не пригодная к обработке (*χερσαία καὶ ἀήροτος*) в количестве 514 модиев, а также земля покинутая и находящаяся под пашней (*ἐναπελείφθη καὶ γῆ ὑπερῶς*), равная 1900 модиям³³.

Таким образом, очевидно, что суммы в 20 и 30 перперов, зафиксированные в практиках, — это отнюдь не индивидуальные налоговые ставки, как могло бы показаться, если бы не ценное указание рассмотренных практиков относительно характера этих сумм. В действительности эти суммы представляют собой ридзу, составленную по принципам Трактата об обложении. Это совокупная налоговая сумма с земель различного качества, а также с покинутых (с них, вероятно, в соответствии с Трактатом об обложении, причитался облегченный налог, а иногда, возможно, он вовсе упразднен) и не пригодных к обработке. Соответственно и земельная площадь в 1740 и 2484 модиев — это отнюдь не единый земельный комплекс определенного качества, а *ὑποταγή* Трактата об обложении — земельная площадь, включающая земли разного качества, покинутые и даже не пригодные к обработке.

Практик деревни Хандак также фиксирует ридзу и ипотаги. В практике упоминается комплекс монастырской земли в 575 модиев, переданный

²⁹ Мы будем рассматривать только эти налоги, так как налог с парических стасей — телос — отличался некоторыми особенностями взимания, связанными с сословным статусом налогоплательщика.

³⁰ За исключением случаев перекалывания этих налогов на париков. О существовании такой практики свидетельствует опись владений Михаила Мономаха, составленная по поводу пожалования части его пронии в наследственное безусловное владение. Пожалованный Михаилу Мономаху налог в размере 7 перперов с земель, первоначально не находившихся в парическом держании, площадью в 575 модиев, был переложен на париков (*Actes de Zographou*, ed. W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev. *Actes grecs*. ВВ, XIII, 1907, приложение, № 29).

³¹ F. Dölger. *Sechs byzantinische Praktika...*, A 251.

³² *Ibid.*, A 269. Однако на этот раз говорится, что в состав этого комплекса входила земля I, II и III качества.

³³ *Ibid.*, A 119/20; K 122; P 194; V 303 (в K денежная сумма равна не 30, а 31 перперу, а в P и V — 33).

в держание парикам за уплату икуменона. В составе этого комплекса упоминается земля в 150 модиев, из которой 50 модиев *ὑπερτος*, а 100 — *ἀνήρωτος* и *βαλτώδης γῆ* ³⁴. Указания практиков Ивирского монастыря и практика деревни Хандак относительно характера зафиксированных в практиках налоговых сумм и размеров земельной площади особенно ценны, поскольку они носят единичный характер. Большинство практиков не содержит никаких сведений о характере налоговых сумм, а также о том, какие категории земель входят в состав зафиксированной в практиках земельной площади, с которой причитается записанная налоговая сумма.

Рассмотренные примеры показывают, что в XIV в. оставалась в силе система составления ридзы и ипотаги. Рассмотренный материал, кроме того, несколько расширяет наше представление о способах составления ридзы, полученное на основе Трактата об обложении. Практики показывают, что при определении *ὑποταγή* учитывались земли не только временно запущенные, но и вообще не пригодные к обработке. При определении индивидуальных норм обложения, как показывают источники, эти земли не учитывались. Трактаты землемеров свидетельствуют, что при обмере в целях налогообложения делалась скидка в 10% на необработываемые земли ³⁵.

Поскольку в XIV в. сохранялась практика составления *ρίζα*, зафиксированная Трактатом об обложении, то, надо полагать, практиковалась и операция эпиболы. В таком случае зафиксированные в Ивирских практиках суммы в 20 и 30 перперов, представляющие собой *ρίζα χωρίου*, и величины 1740 модиев и 2484, обозначающие площади ипотаги, — это компоненты для вычисления эпиболы, т. е. средней нормы обложения, которая и составит в рассмотренных случаях 1 перпер соответственно с 87 и приблизительно с 83 модиев.

Следует, однако, отметить, что не во всех поздневизантийских практиках фиксируется именно ридза. Иногда мы встречаем запись индивидуальных налоговых ставок, причитающихся непосредственно с указанной земельной площади указанного качества. Так, в практике деревни Мамицоны, принадлежащей Хиландарскому монастырю, говорится, что с земель в 600 модиев лучшего качества, обрабатываемых при помощи барщины, причитается 25 перперов ³⁶. В данном случае зафиксирована налоговая ставка, непосредственно причитающаяся с названного земельного комплекса (в 600 модиев) лучшего качества. Земли, не пригодные к обработке, запущенные, не присчитываются. Дальше в этом практике указывается, что с земель, сдаваемых в аренду, причитается с 1500 модиев 30 перперов ³⁷. Следовательно, в данной практике приводятся отдельные компоненты ридзы и ипотаги, но не указываются их размеры в целом. Соответственно, если на основе данных частей ридзы и ипотаги вычислить нормы обложения, которые составят 1 перпер с 25 модиев для земель, обрабатываемых при помощи барщины, и 1 перпер с 50 модиев для земель, сдаваемых в аренду, то эти нормы будут означать индивидуальные нормы обложения, а не эпиболу.

Но надо сказать, что индивидуальные налоговые ставки указывались, по-видимому, в практиках крайне редко. Как правило, в известных нам практиках встречается запись не индивидуальных налоговых ставок, а общих, включающих ряд индивидуальных ставок, а соответственно и

³⁴ Actes de Zographou, № 29. 78.

³⁵ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 288.

³⁶ Actes de Chilandar, № 92.

³⁷ Ibidem.

указание общей площади ипотаги, включающей отдельные земельные комплексы различного качества, а в том числе и вообще необрабатываемые земли.

Поздневизантийские практики свидетельствуют, кроме того, еще об одной особенности определения ридзы, отличной от системы Трактата об обложении. В Трактате при определении ридзы, как известно, присчитывалась и арендная плата — пакт³⁸. В Ивирских практиках земельные участки, сдаваемые в аренду на основе уплаты пакта, записывались отдельно от остальной ипотаги, отдельно от ридзы высчитывались и суммы пакта. Пакт упоминается в Ивирских практиках дважды, составляя 3 перпера с 27 модиев и 8 перперов с 64 модиев³⁹.

Отдельная запись пакта в практиках Ивирского монастыря объясняется, возможно, тем, что в поздней Византии при обложении имело место противопоставление наследственного владения и собственности аренде земли. О таком противопоставлении свидетельствует, в частности, отраженный в ряде императорских актов спор эпиков села Малахион и Патмосского монастыря⁴⁰. Эпики утверждали, что они владели данным селом как наследственным владением и платят за него государственные налоги. Монахи возражали, что владение принадлежит монастырю, и ссылались при этом на императорские документы. Император Михаил VIII Палеолог предписал произвести надлежащее расследование и в случае, если окажется, что эпики действительно владели землей как наследственные собственники и платили за нее налоги, передать землю им; в случае же, если они держат землю как арендаторы, уплачивая арендную плату государству или прониарам, которым пожаловано село, спорная земля должна быть передана монастырю. Расследование показало, что земля принадлежала эпикам на правах аренды, они не платили за нее налог, а платили арендную плату или государству, или тому, кто держал названное село в пронии. Поэтому в силу императорского предписания иск эпиков монастырю был отклонен и монастырь был полностью восстановлен в правах на спорное владение. Эта тяжба, бесспорно, свидетельствует о противопоставлении аренды и собственности в целях налогообложения.

Указанное противопоставление отличает практику налогообложения позднего времени от налогообложения позднеримской и ранневизантийской эпох, когда, как известно, аренда при налогообложении приравнивалась к собственности. Крупные арендаторы государственных доменов платили налоги⁴¹, колонны — субарендаторы государственных доменов

³⁸ F. Dölger. Beiträge. . ., S. 123.

³⁹ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika, A 316, 387/88; K 435/36, 516/17; P 423/24, 507; V 331, 397. Однако пакт и в позднее время сохранил свой характер особой арендной платы, приравняемой иногда к налогам. Об этом свидетельствует тот факт, что в освободительных клаузулах хрисовулов пакт нередко фигурирует в перечнях наряду с государственными налогами, от которых освобождался иммунитет (MM, VI, p. 33, 9; VI, p. 47, 17; G. A s t r u c. Un document inédit de 1163 sur l'évêché thessalien de Stagi. «Mélanges H. Gregoire», 4, 1953, p. 245, III, 35—37). Статус земель, арендованных на основе уплаты пакта, приравнивался к собственности и владению. Об этом свидетельствует, например, хрисовул Андроника II Палеолога епископству Канина в Албании, в котором наряду с земельными владениями епископства перечисляются также земли, арендованные епископством на условия уплаты пакта (P. I. Alexander. A Chrysobull of the emperor Andronicus II Paleologus in favor of the see Kanina in Albania. Byz., 15, 1940—41, p. 179, III, 50—51). Об этом же свидетельствует и хрисовул Иоанна Кантакузина Димитрию Кавасиле от 1347 г. (ed. I. Θεοχρίδος, «Ελληνικά», 17, 1962, σελ. 5, 35—38). Д. Закифинос вообще отождествляет пакт и налог (D. Z a k y t h i n o s. Op. cit., p. 90). Последнее неверно — об этом свидетельствует отдельная запись пакта и налога в Ивирских практиках.

⁴⁰ MM, VI, p. 212—214.

⁴¹ R. H i s. Die Domänen der römischen Kaiserzeit. Leipzig, 1896, S. 108; A. D é l é a g e. Op. cit., p. 186.

и арендаторы частновладельческих салтусов уплачивали *capitatio humana, terrena, animalium*, хотя и не через курию, как свободное сословие, а через посредство крупных земельных собственников или непосредственных крупных арендаторов государственных доменов ⁴².

Остановимся еще на одном вопросе, связанном с особенностями византийского налогообложения. Каков характер налога с земель, не находящихся в парическом держании? Не зная особенностей формуляра практиков, фиксирующих, как правило, не индивидуальные налоговые ставки с земель каждого качества, а общую налоговую сумму — ридзу, можно было бы подумать, что зафиксированный в практиках налог с земель, не находящихся в парическом держании, взимался и с необработываемых земель, т. е. это налог на земельную площадь, для взимания которого необходимо лишь наличие права земельной собственности, но отнюдь не обязательна обработка земли. Истории древних обществ известен такой принцип налогообложения ⁴³. Но, зная особенности фиксации налогов с земель, не находящихся в парическом держании в византийских практиках, мы не можем рассматривать этот налог как налог на земельную площадь. Практики создают лишь иллюзорное впечатление о таком характере налога. В действительности индивидуальные нормы обложения определялись, как мы говорили выше, без учета земель, не подлежащих обработке. Рассматриваемый налог скорее можно квалифицировать как налог на средний урожай, так как при обложении учитывалось качество земли.

Однако требуется некоторая поправка. Трактаты землемеров свидетельствуют, что обложению подлежали и пастбищные земли ⁴⁴. Надо сказать, что такой же характер налогообложения существовал и по Диоклетиановой системе. Налог также зависел от качества земли, т. е. от средней урожайности; земли, не пригодные к обработке, не учитывались при обложении, а пастбищные учитывались ⁴⁵.

Таким образом, византийский поземельный налог с земель, не находящихся в парическом держании, сохранил основные признаки поземельного налога Диоклетиановой системы. Однако в XV в., как свидетельствуют некоторые документы, наряду с традиционным византийским налогом, взимаемым независимо от конкретного урожая, но с учетом средней урожайности, получил некоторое распространение налог на урожай (десятина урожая) ⁴⁶. Это явление говорит о стремлении в трудное для страны время усилившейся турецкой экспансии увеличить доходы фиска. В то же время распространение налога на урожай отражает определенные сдвиги в неподвижной и традиционной византийской системе налогообложения.

* * *

Обратимся теперь к парическим сталям и отметим еще одну особенность, связанную с составлением ридзы. Нет ли в поздневизантийских

⁴² A. Dé l é a g e. Op. cit., p. 27.

⁴³ C. D. S t e r g h i o p u l o s. Les finances grecs au VIe siècle. Athènes, 1949, p. 39. Приводится материал, свидетельствующий о распространении указанного принципа обложения в Греции VI в. до н. э.

⁴⁴ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 307.

⁴⁵ См., например, A. Dé l é a g e. Op. cit., p. 152.

⁴⁶ Об этом свидетельствуют документы Лавры XV в., содержащие упоминание ο δέχατον τῶν γενημάτων κατὰ σπορᾶς (G. R o u i l l a r d. Les actes de Lavra à l'époque des Paléologues. «Atti del V Congresso internazionale di studi bizantini», v. I, 1939, p. 303). Δεκατία τῶν γενημάτων упомянута также в одном из документов Дохиарского монастыря от 1409 г. (F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges, № 63. 92)

практиках каких-либо следов коллективной податной ответственности налогоплательщиков — аллиленгия Трактата об обложении или какой-либо иной формы этой ответственности? Ряд исследователей (Ф. Дэльгер, П. Лемерль, И. Караяннопулос, Н. Звонорос⁴⁷) считают, что податная ответственность в той или иной форме существовала на протяжении всей византийской истории. Письма Михаила Хониата свидетельствуют, что в той или иной форме эта ответственность существовала в XII в. В одном из писем говорится о неравномерном распределении между налогоплательщиками снятых платежей, способствующем их разорению⁴⁸. Практики

Таблица 1

Село	Год	Число налогоплательщиков	Икуменон в перперах
Иериссо	1301	36	30
»	1317	30	21 ¹ / ₄
»	1321	30	23 ¹ / ₆
»	1341	34	29,5
Гомат	1301	50	64
»	1317	47	62
»	1321	47	60 ¹ / ₃
»	1341	31	33 ¹ / ₃
Като Волвон	1301	33	33
»	1317	21	13 ¹ / ₃
»	1321	24	14,5
»	1341	19	22,5

деревни Иериссо Ивирского монастыря показывают, что за покинутые стаси отдельных крестьян подать падала на монастырь⁴⁹. Вероятно, это подаренные монастырю класмы, покинутые владения, поступившие в распоряжение казны, подать с которых упразднялась; право казны дарить или продавать класмы засвидетельствовано Трактатом об обложении⁵⁰.

Но если покинутые земли оставались в ведении крестьянской общины, кто платил за них налог? Прямых сведений на этот счет в практиках нет. Думается, что если аллиленгий и существовал, то во всяком случае на общину

подать за покинутые стаси перекладывалась в облегченном виде. О том, что подать если и перекладывалась, то в облегченном виде, свидетельствует факт определенной зависимости величины суммы налогов (телосов) с париков определенного села, называемой икуменон, от числа парических хозяйств. Приведенная таблица показывает эту зависимость в ряде владений Ивирского монастыря.

Мы видим, что, как правило, икуменон увеличивался вместе с ростом числа налогоплательщиков и уменьшался вместе с его уменьшением. Это значит, что подать с заброшенных хозяйств если и перекладывалась на общину, то перекладывалась в облегченном виде. В этой связи не исключено, что аллиленгий в позднее время существовал только в отношении свободных крестьянских общин, тогда как в отношении зависимых происходило пожалование как самих запущенных стасей, так и налога с них крупному земельному собственнику. О переходе покинутых стасей в распоряжение крупных земельных собственников свидетельствуют не только Ивирские практики, но и другие документы. О переходе покинутых ста-

⁴⁷ Историографию этого вопроса см. К. А. О с и п о в а. Указ. соч., стр. 28, 29.

⁴⁸ Μιχαήλ Ἀχιμιάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ἐκδιδ. ὑπὸ Σπ. Λάμπρου, τ. Β'. Ἀθήναι, 1880, σελ. 48. Некоторые примеры аллиленгия XII в. приведены А. П. Кажданом («Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв.» М., 1952, стр. 88) и Н. Звоноросом (op. cit., p. 121).

⁴⁹ F. D ö l g e r. Sechs byzantinische Praktika. . . , A 155—157.

⁵⁰ F. D ö l g e r. Beiträge. . . , S. 116. О класмах см. К. А. О с и п о в а. Указ. соч., стр. 31 сл., а также е е ж е. Система класм в Византии в X—XI вв. «Византийские очерки», стр. 174—185.

сей, на которые ранее распространялся аллиленгий, в распоряжение монастыря говорит хрисовул императора Алексея Комнина от 1364 г. монастырю на горе Сумела⁵¹.

Итак, мы рассмотрели некоторые аспекты византийской налоговой системы поздневизантийского времени, в основном связанные с особенностями составления ридзы. Мы пришли к выводу, что в византийской налоговой системе позднего времени продолжали действовать некоторые принципы, зафиксированные трактатом об обложении X в., а также характерные еще для Диоклетиановой системы. Наряду с этим появились и некоторые изменения. Эти изменения — отказ от присчета пакта к ридзе, изменение методов исчисления индивидуальных налоговых ставок, распространение налога на урожай и сокращение размеров коллективной податной ответственности крестьян — носят серьезный характер и свидетельствуют о естественном процессе разложения фискальных институтов X в. и более ранней эпохи.

---

⁵¹ MM, V, p. 280.